

Исторические параллели

Человек человеку — брат

Б.М. СЕРГЕЕВ,

старший преподаватель кафедры рисунка

В 101 году мимо высоких, сложенных из местного известняка белых стен города Херсонеса плыла лодка. Людей, что в ней были, объединяла предстоящая смерть одного из тех, кто находился среди них. Пожилого человека со спокойными глазами, седыми курчавыми волосами на голове и округлой бородой звали Климент.

В свое время он был епископом города Рима, третьим по счету после апостола Петра, казненного в Вечном городе одновременно с апостолом Павлом при императоре Нероне, который был известен своими жестокими гонениями на христиан. Когда-то Климент был встречен Св. Петром во время во время своих странствий и, сделавшись учеником апостола, стал верным спутником и помощником в проповеди христианства. Позднее жизнь его обросла множеством легенд и могла бы стать источником увлекательнейшего романа; но как не жалко расставаться с этими чудными историями, а приходится признать, что известно нам о нем не так уж много: что был он учеником апостола Петра, епископом (папой) Римским, как уже известно — третьим по счету, был сослан по приказу императора Траяна в ссылку в Крым, в инкерманские каменоломни, находившиеся под Херсонесом. Здесь, в конце длинной бухты, в которую впадает речка, носящая ныне название Черная, среди обрывистых скал издавна

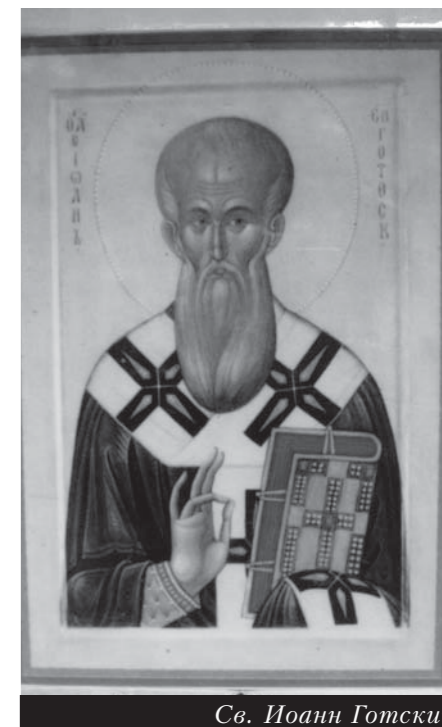
добывали камень для строительства городских зданий, стен, храмов. Работа была тяжелая, пыльная, палящий зной летом и холодный воздух зимнего времени быстро сокращал течение жизни сосланных, потерявших всякую надежду людей. И проповедь христианской любви и утешения, которую вдруг принес сюда бывший Римский епископ, нашла отклик в их душах и поселила неожиданную вдруг радость посреди, казалось бы, беспросветного существования, пыли, камней, бичей надсмотрщиков. Забитые, приниженные и отчаявшиеся узники вдруг стали внутренне свободными людьми, стали иначе относиться друг к другу, состояние «человек человеку — волк» исчезло, глаза просветлели, послышалось слово «брат». Этого римские власти стерпеть не могли, ибо рушился сам принцип наказания. Присланный из столицы приказ был короток: «Нарушителя порядка подвергнуть казни». Было решено утопить каторжника Климента в море. И вот, лодка с находившимися в ней людьми обогнула очередной мыс, оставив город за спиной, повернула

Верхняя Ореанда

Инкерман. Монастырь Св. Климента

Св. Иоанн Готский

налево в бухту и остановилась возле небольшого островка. Палачи взяли якорь, представлявший в те времена камень слегка трапециевидной формы с отверстием в сужающейся части, продели сквозь нее веревку, а другой конец петель закрепили на шее осужденного. Климент встал у борта, и через мгновение якорь увлек его в глубину. Представитель императора облегченно вздохнул и велел быстро грести к берегу. Но радость была напрасной, ибо сказано, что на костях мучеников стоит церковь, почитание Св. Климента началось уже вскоре после казни и продолжалось последующие столетия. И вот наступил год 670-й, когда в Херсонес из Константинополя с поручением от императора прибыли братья Константин по прозвищу Философ и Мефодий для проповеди среди хазар. Перед этим они решили найти мощи Св. Климента на том островке, возле которого он был утоплен и где, по преданию, они были положены. Братьям действительно удалось обрести мощи Св. Климента и во главе большой процессии, причалив к берегу, они торжественно, через Западные ворота, входили в город.

2008 год, октябрь. Наша небольшая группа стоит возле остатков этих самых Западных ворот Херсонеса. Мысленно мы видим эту процессию, как она втягивается с пением в улицу, подходит к стоящей совсем рядом базилике Св. Созонта. Вот они перед нами, остатки стен, вот этот мраморный порог, через который они переступили, вот центральный неф, куда поставили ковчег с мощами и где была проведена служба святому мученику. Затем процессия трогается дальше, к центру города, идет по главной улице, вдоль кото-

рой стоит народ, мимо белых стен домов, крытых красной черепицей, затем поворачивает в боковую улицу налево и выходит к главному храму города, воздвигнутому в честь Св. Софии (правда, есть и иная версия, что возведен храм был в честь апостола Петра). Пройдя сквозь арку ворот и оставив справа баптистерий — городскую крещальню, процессия останавливается возле ротонды с большой мраморной для святой воды чашей-фиалом. Через некоторое время хор певчих уже гремит под крышей трехнефной базилики, епископ с братьями вносят мощи в небольшую апсиду справа от алтаря, которая спешно была пристроена для этого торжественного действия. Отныне Св. Клименту, его мощам надлежало находиться здесь. Константин и Мефодий пробыли в Крыму около двух лет и, помимо проповеди у хазар в их здешней ставке Фуллы, что ныне иногда идентифицируется со Старым Крымом, недалеко от Феодосии, занимались дальнейшим изучением славянского языка, знакомясь с их письменностью, а также с письменностью германского племени готов, пришедших в Крым еще в третьем веке с берегов Балтики. Уезжая отсюда, будущие просветители славян взяли с собой часть мощей Св. Климента и увезли их на Мраморное море, в Полихрониев монастырь, где в тиши, нарушаемой лишь шумом волн да звуками молитвенного пения, создали славянскую азбуку, перевели на язык, коим мы пишем и говорим, Евангелие и, отправившись с мощами и этим славянским Евангелием в Рим, были торжественно встречены в воротах города тогдашним папой Адрианом II. Мощи Св. Климента были положены в церкве

Сан-Клементе, что стоит и поныне на месте дома, где когда-то жил святой, и прекрасные старинные мозаики радуют глаза и душу входящих в этот храм. А Евангелие на славянском языке торжественно было внесено в собор Св. Петра и освящено на престоле храма самим папой. К всеобщему сожалению, Константин Философ в скором времени умер и, приняв перед смертью монашество, был наречен именем Кирилл. Погребен Св. Кирилл в церкви Св. Климента в Риме. Дело дальнейшего просвещения славян продолжил его брат — Св. Мефодий.

Но вернемся в Херсонес, где в апреле 989 года жители срочно укрепляют и без того неприступные стены, воины дежурят на башнях, наготове копьа, стрелы, камни... Причина всех этих приготовлений — русский князь Владимир, что со своими воинами осадил Херсонес. Язычник, почитатель страшного Перуна, которому приносятся человеческие жертвы, обладатель целого гарема, изнасиловавший беременную жену своего убитого брата чуть ли не на его трупе, требует теперь себе в жены сестру императора Василия II, прозванного позже за удачливость в сражениях «болгаробойцем». И она, христианка, должна стать наложницей язычника? Никогда, пусть вначале примет святое крещение и откажется от своих варварских обычаев, а дальше посмотрим. Месяцы осады не дают результата, город по-прежнему неприступен. А ведь Владимир должен выполнить союзнические договоренности с императором. Ведь не просто так пришел он сюда и не объявлял войну русский князь ромеям, но вернуть мятежный город под власть императора необхо-

Мыс Фиолент

димо. А мятеж был нешуточный, ибо прославленный полководец Варда Фока с большой армией захватил всю Малую Азию (ныне — территория Турции), и пришлось обратиться к князю киевскому за помощью. Отряд в шесть тысяч русских воинов спас власть императора 13 апреля 989 года в решающей битве у города Абидос. И поэтому у Владимира не было другого выбора, как взять мятежный город. Вернуться восвояси значило опозориться перед дружиной, а может и лишиться власти, ведь князь-неудачник не нужен никому. А значит надо упорствовать в осаде, но город-то неприступен. И Владимир объявляет: если возьмет город, то крестится вместе с дружиной. И тут происходит невероятное: греческий священник Анастасий, один из оставшихся верных императору, пересылает со стены записку с советом перекрыть тайный водопровод, тогда город сдастся на милость победителя. Так и было сделано. Оставшись без воды, город сдался, не испытав обычных при штурме ужасов убийств и грабежа, долгожданная невеста из Царьграда прибыла, князь принял крещение, чудесно исцелившись от постигшей его внезапной слепоты, крестилась и его дружина. Владимир, женившись на принцессе ромейской Анне, взяв с собой главу Св. Климента, отбыл в Киев, население которого вскорости приняло крещение в водах Днепра. Вместе с группой греческих священников в Киев с князем прибыл и тот самый Анастасий, можно сказать, спасший город от взятия и разгрома и содействовавший крещению Владимира.

В настоящее время глава Св. Климента находится в Киево-Печерской Лавре, среди прославленных мироточащих глав. На месте, где были каменоломни, в Инкермане возник монастырь, и сейчас частица мощей Св. папы Климента хранятся в храме монастыря. Но не только этот папа Римский имел отношение к Херсонесу. Арестованный и тайком вывезенный сюда из Рима по приказу императора Константа II, бывшего сторонником ереси монофизитской, непримиримый противник этого заблуждения, папа Мартин Исповедник в 655 году был вначале приговорен к смерти по обвинению в измене, а затем, помилованный, брошен в тюрьму, где и скончался. Сохранились его послания, написанные из заточения, исполненные верой в победу истины и увещающие стоять в вере, правде. Эти послания переписывались и расходились по всей империи, помогая обрести истину растерянным людям и укрепляя стойких в сопротивлении неправде. После кончины Св. Мартин был погребен здесь же, в Крыму, на тер-

Монастырь Св. Георгия, настоятель о. Савватий

ритории Влахернского монастыря, в храме, посвященном Богородице, и мощи его широко почитались в течение столетий, пока не были вывезены в Рим. Храм этот, вернее остатки его стен, сохранился и до наших дней. Его можно увидеть недалеко от стен Херсонеса, в Карантинной балке.

Мы долго искали этот храм, потому как никто из местных жителей не имел о нем понятия, да, видно, и не интересовался никогда этим вопросом. Хотя и стоит он на достаточно видном месте, и сохранился лучше других древних церквей Херсонеса, но длительное забвение своей истории, намеренно внедряемое пропагандой атеизма, сделало свое губительное дело, люди забыли о великих делах минувшего. А ведь это только малая часть из многих историй, что вспоминаются, когда бродишь по развалинам Херсонеса, и рассказывать об этом можно много и долго; но нам нужно было ехать дальше, в горы Крыма, где находится множество скальных храмов, монастырей, городов. Перед поездкой мы готовились увидеть эти места, читали, просматривали карты. Но то, что открылось нам, поразило большим сходством с Каппадокией, областью нынешней Турции, где когда-то, во времена Византии, расцвела оставившая великое наследство духовная мысль христианства, давшая множество великих святых, из имен которых достаточно назвать такие, как Св. Георгий, Св. Нина, Св. Василий Великий, Св. Григорий Богослов и Григорий Нисский, Св. Иоанн Русский и Арсений Каппадокийский... В этом замечательном ряду стоит и святой крымской земли епископ Иоанн Готский. В поисках мест, связанных с его именем, мы приехали к подно-

Монастырь Св. Феодора Студита. Вид на долину

жию большой скалы Эски-Кермен, где на вершине обширного плато находился большой город княжества Феодоро, основанного еще готами в III веке, пришедшими в Крым с далекого севера. Вскоре они приняли христианство и стали соседями греков, вместе оборонялись от врагов, а когда насилия явившихся в те места хазар стали невыносимыми, то началось восстание, которое возглавил епископ готский Иоанн. Это было в 787 году. Хазары были изгнаны из крепости, но вскоре Иоанн был выдан им предателями; они посадили его в тюрьму, из которой через некоторое время с помощью верных людей Иоанну удалось бежать и переправиться в Малую Азию, в город Амастриду (теперь это Турция), где он и скончался.

Но не только этим известен Св. Иоанн Готский. Он был выдающимся борцом с иконоборцами и в то трудное время принимал бежавших от преследований и убийств, приходивших по всей империи, людей, сохранивших верность почитанию икон, верность православию, хотя это и было сопряжено с немалым риском для жизни. После кончины мощи Св. Иоанна были перевезены в Крым, на его родину, место, что ныне называется Партенит, у подножия горы Аю-Даг. В Партените сохранились остатки храма, построенного при Св. Иоанне Готском и раскопанного в конце XIX века на территории имени Раевских (еще одно славное имя). На городище Эски-Кермен также сохранился храм, связанный с именем святого, в алтарной части которого в камне вырублено сиденье горнего места для епископа. Свод храма пострадал и обвалился от землетрясения 1935 года, да киношники

Херсонес, вид крещальни

под руководством Ф. Бондарчука, недавно снимая фильм якобы про Афганистан, накидали мусора и бутылки в храм, продемонстрировав свое бескультурье в очередной раз. Но не только древними подвижниками земля Крыма стоит. XX век дал мучеников за веру столько, сколько не было за всю историю христианства, и эту цифру, этот подвиг их мы до сих пор не в состоянии осознать и оценить, как будто все это происходило где-то не у нас и не столь недавно, и что нас это как-то и не касается вроде бы; что либо очерствели душой, либо страшимся узнать, услышать о тех страшных временах, когда вопрос веры был выбором жизни или смерти, выбором, стоявшим так же бескомпромиссно в наше время, как и в древние времена. Особенно ярко увидели мы свидетельство мученичества в Феодосии, когда под утренним солнцем золотом засияли камни башен крепости, стены древних храмов и осветился крест, поставленный недалеко, между крепостной стеной и церковью с фресками работы великого Феофана Грека. Крест, поставленный на месте убийства 7 тысяч человек в 1921 году подручными Бели Куна и Землячки, когда в Крыму было убито свыше 100 тысяч оставшихся и поверивших в посулы ворвавшихся в Крым большевиков офицеров, солдат русской армии, священников и многих людей, попавших под нож революции. Об этих ужасных днях написал свою книгу «Солнце мертвых» замечательный русский писатель Иван Шмелев, потерявший в то время там своего сына, расстрелянного безумными от крови и безнаказанности чекистами. Читайте эту книгу, наверняка, одну из самых пронзительных о тех временах. Читайте, чтобы понять и осознать происшедшее, чтобы

не быть кока-кольным жвачным существом с «дебильником» на ушах, «берущим от жизни все» то убогое, что предложено рекламой. И от этого удивительным и резким контрастом была для нас встреча в скальном монастыре Св. Феодора Студита, что прилепился на стене обрыва с настоятелем о. Дионисием. Их всего двое там, в этом монастыре, и трудно жить в скальной келье, особенно зимой, но в глазах настоятеля, одновременно мудрых и детских, была приветливость и спокойствие, и понимали мы, что вниз он уже не вернется, и соловьи, что стали оглашать ущелье каждую весну после того, как повесили колокола на деревянной стойке-колокольне, уже будут доставлять большую радость, нежели все ухищрения мира. Такая же детская радость была в глазах и у игумена монастыря Св. Георгия, что возле мыса Фиолент, грандиозный пейзаж которого чудной панорамой неожиданно раскрылся перед нами при подъезде к монастырю, основанному еще в VIII веке; но еще в более ранние времена это место связано с именем Св. апостола Андрея Первозванного, по преданию создавшего здесь, в пещере, церковь, сохранившуюся до наших дней, и куда в 1916 году приехал Николай II, причем приехал с семьей совершенно неожиданно, никого не предупреждая об этом. Особенное впечатление произвела на всех удивительная история, когда во время богослужения из пещер, находившихся под скалой, вдруг вышли два затворника, которых никто из монахов не видел; лишь знали, что они там есть, по пище, что им приносили. И эти, с длинными белыми бородами, отшельники, никем не предупрежденные, стояли у храма и, поклонившись вышедшему императору до земли, тихо удалились. Они предугадывали трагическую,

Служба в церкви Трех всадников

мученическую судьбу последнего русского царя. Здесь, на земле Крыма, особенно остро чувствуется связь истории этих мест с историей России, несмотря на совершенно бредовые измышления и попытки киевских нынешних правителей отделить ее от нашей общей истории. Здесь остро ощущается приграничье, и не заметить этого невозможно, как и нельзя не увидеть желания быть с Россией; хотя и чувствуется у жителей Крыма обида на Россию за то, что, как они считают, она их бросила во время развала Союза. Прекрасная земля эта наполнена свидетельствами и античности, и начала христианства, местами проповеди апостола Андрея Первозванного, что был братом Св. апостола Петра, а также памятью о последнем христианском государстве на крымской земле — княжестве Феодоро, которое пало в конце пятнадцатого века после долгой героической осады под ударами турок; и не отсюда ли берет свое начало славная оборона Севастополя в Крымскую войну и в Великую Отечественную? И, стоя в крошечном храме, выдолбленном некогда в куске скалы, что оторвался от нависшего над нами каменного массива, глядя на фреску XIV века с изображением трех святых воинов на конях, вслушиваясь в чудные слова богослужения на церковнославянском языке, языке ангельском, ибо красоты он непередаваемой и никакому переводу на язык современный, обмирщенный и во многом изуродованный, не поддающийся, мы понимали, что народы наши не разделены, пока объединяет их русский язык, пока на одном языке звучат наши молитвы, что произносил перед алтарем молодой священник, как и тысячи таких же, как он, служащих на этой земле.